

О НОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Максим Николаевич Косарев

*Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
ktn8@mail.ru*

Аннотация. Терроризм, как социальное негативное явление, присущ государствам и обществам, которые активно вовлечены в глубинное изменение современной картины мира в части политических, экономических, социальных, миграционных, информационных, технологических и иных отношений. Ряд государств используют терроризм как негласный инструмент своей внешней политики для достижения поставленных целей. В свою очередь, начавшаяся в феврале 2022 года специальная военная операция (далее — СВО) проявила новую тенденцию открытых действий государств по реализации террористической политики, иногда даже в нарушении собственного внутреннего законодательства и международных обязательств. Это повлияло и на существенный рост регистрируемых преступлений террористического характера в России.

В статье определены некоторые особенности развития современного терроризма на примере практики противодействия ему в Российской Федерации. Автором исследуются правовые аспекты реализации уголовной политики по противодействию терроризму. Перечислены особенности террористического государства и приведены аргументы в пользу такого обоснования. Дается пример квазигосударственного террористического образования с определением его признаков, а также названо отличие такого образования от террористического государства. Предлагается авторская позиция по нынешнему состоянию и перспективам развития антитеррористических уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: терроризм, преступления террористического характера, террористический акт, государственная измена, террористическое сообщество, террористическая организация, квазигосударственное террористическое образование, террористическое государство

Для цитирования: Косарев М. Н. О новых тенденциях современного терроризма // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3(46). С. 136–140. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-136-140

Research article

ABOUT NEW TRENDS IN MODERN TERRORISM

Maksim N. Kosarev

*Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russian Federation
ktn8@mail.ru*

Abstract. Terrorism, as a social negative phenomenon, is inherent in States and societies that are actively involved in profoundly changing the modern picture of the world in terms of political, economic, social, migration, information, technological and other relations. A number of States use terrorism as an unspoken tool of their foreign policy to achieve their set geopolitical goals. In turn, the special military operation that began in February 2022 has shown a new trend of open actions by states to implement terrorist policies, sometimes even in violation of their own domestic legislation and international obligations. This has also led to a significant increase in reported terrorist crimes in Russia. The article identifies some features of the development of modern terrorism using the example of the practice of countering it in the Russian Federation. The author examines the legal aspects of the implementation of criminal policy to combat terrorism. The features of a terrorist state are listed and arguments in favor of such justification are given. An example of a quasi-state terrorist entity is given with the definition of its features, and the difference between such an entity and a terrorist state is also mentioned. The author's position on the current state and prospects of development of anti-terrorist criminal law norms is proposed.

Keywords: terrorism, crimes of a terrorist nature, terrorist act, high treason, terrorist community, terrorist organization, quasi-State terrorist entity, terrorist State

For citation: Kosarev MN. About New Trends in Modern Terrorism. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(3):136-140. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-136-140

Введение

Современная человеческая цивилизация в настоящий момент сталкивается с рядом вызовов, которые проявляются в возникающих кризисных ситуациях. Сопутствующим признаком этого процесса выступает возрастающая практика такого социального негативного явления как терроризм. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет, что одной из задач по достижению целей государственной и общественной безопасности выступает предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма¹. В этой связи следует отметить существенное увеличение террористической угрозы для России. Так, например, в 2024 году было зарегистрировано максимальное количество террористических актов (ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)) за весь период с момента криминализации такого деяния в российском уголовном законодательстве в 1994 году. Вышеперечисленное предопределяет научный интерес в описании современных особенностей развития терроризма, которыми он будет обладать в ближайшее время. Такое изучение позволит определить и систематизировать направления противодействия терроризму, а также выработать оптимальный инструментарий, в том числе и в правовой сфере в части криминализации и применения антитеррористических уголовно-правовых норм.

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы противодействия терроризму, специальная литература по предмету исследования, правоприменительная практика в изучаемой области. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы научного познания, анализ теоретических и нормативных правовых источников, статистический, аналитический, логический методы.

Описание исследования

Изучение терроризма для выстраивания эффективной системы противодействия этому явлению включает в себя и описание направлений его развития. Основопологающим документом стратегического планирования Российской Федерации в области противодействия

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389271&dst=0&edition=etD&rnd=JFbb5bU0WZfvkNgv#CDJ8SgUMppcNp1uD> (дата обращения: 25.05.2025)

терроризму в настоящее время выступает Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации², в которой и определены девять основных тенденций современного терроризма. В большинстве своем описанные тенденции не потеряли своей актуальности и по истечении многих лет после утверждения указанного документа. Это и рост количества террористических актов и пострадавших от них лиц, расширение географии терроризма, повышение уровня организованности террористической деятельности, разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности и т. д.

Исследованию тенденций современного терроризма посвящено множество научных публикаций, в которых авторы³ системно анализируют существующие и перспективные направления развития терроризма. При этом одной из определяющих тенденций, связанной в целом с преступностью, называется отставание социально-правового контроля преступности от ее негативных качественно-количественных изменений, которая обеспечивает дальнейшую самодетерминацию преступности [1, с. 36]. С учетом высокой внутренней адаптивности явления терроризма, которое активно учитывает социальные, политические, экономические, технологические, правовые и иные изменения современных общественных отношений, используя и подстраиваясь под них, формируются новые тенденции. Например, после резонансных захватов заложников на рубеже XX–XXI веков в России (например, в 2002 году в г. Москве, в 2004 г. в г. Беслан) подобная террористическая практика была прекращена ввиду ее низкой эффективности и повышенных рисков совершения. Никаких стратегических целей по изменению деятельности органов российской власти по результатам совершенных деяний достигнуто не было, в отношении преступников результат оказался обратным. Большинство исполнителей и организаторов преступлений были уничтожены при пресечении преступлений либо впоследствии, а оставшимся соучастникам были назначено суровое уголовное наказание в виде лишения свободы. А совершенная череда подобных преступлений стала одной из причин, заложивших основу построения ныне

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 05.10.2009 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=92779&cacheid=959660E35805292671BE19E7AA2BC92F&mode=splus&rnd=JFbb5bU0WZfvkNgv#gNVIqoU1v2ftool> (дата обращения: 25.05.2025)

³ См, например: Лунеев В. В. Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним // Государство и право. 2002. № 6; Косарев М. Н. Современные тенденции терроризма // Военно-юридический журнал. 2007. № 11 и др.

Таблица 1 — Количество зарегистрированных преступлений террористического характера по России в период 2021 — 4 мес. 2025 гг.

Период, год	2021	2022	2023	2024	4 мес. 2025
Количество зарегистрированных преступлений	2136	2233	2382	3714	1996

Таблица 2 — Количество зарегистрировано преступлений по ст. 205 УК РФ по России в период 2021 — 4 мес. 2025 гг.

Период, год	2021	2022	2023	2024	4 мес. 2025
Количество зарегистрированных преступлений	41	127	410	1191	874

существующей отечественной системы противодействия терроризму.

Показателем значимых изменений современного терроризма является возрастание зарегистрированных преступлений террористического характера в России¹, начиная с 2021 года (таблица 1).

В основе роста общего количества вышеуказанных преступлений лежит именно резкое увеличение совершаемого базисного террористического деяния, а именно террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ (таблица 2).

В связи с этим заметим, что основным фактором, влияющим на новые количественно-качественные характеристики террористической «волны» в России, выступает начавшаяся СВО, и использование противником в ответ на ее проведение, в том числе, массового террористического инструментария. При этом возникшие новые особенности будут предопределять картину террористической деятельности в ближайшие годы во всем мире.

Еще в начале XXI века многие авторы обращали внимание на тенденцию увеличения общественной опасности терроризма по различным направлениям. Так, В. В. Лунеев выделял следующие направления «а) по темпам роста и прироста; б) по уровню организованности; в) по материально-техническому и финансовому обеспечению; г) по национальным и транснациональным масштабам террористической деятельности; д) по степени тяжести наступивших последствий; е) по числу человеческих жертв; ж) по характеру и объемам целей; з) по расширению его социальной базы» [2, с. 35].

Какие же, в этой связи, особенности развития терроризма, по нашему мнению, в настоящее время несут новизну? Итак, перейдем к их описанию.

В первую очередь, следует отметить качественное изменение организованной составляющей исследуемого явления. Террористическая деятельность в отношении Российской Федерации осуществляется рядом государств, которые применяют террористические акты как нескрываемую часть собственной политики (выделено нами — М.К.), публично заявляя о совершаемых деяниях. Ранее, в современной практике терро-

ристические акты осуществлялись одиночкой — физическим лицом, либо в соучастии, в том числе группой лиц по предварительному сговору, террористическим сообществом либо террористической организацией. Использование террористической практики с привлечением вышеперечисленных негосударственных субъектов или объединений для целей реализации внешней политики недружественных государств было и ранее и признается в современных документах стратегического планирования. Так, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации определяет, что некоторые государства используют экстремистские и террористические организации в качестве средства для ведения гибридных войн против внешнеполитических противников и достижения своекорыстных геополитических целей, в том числе за счет вмешательства во внутренние дела других государств в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в этих государствах, нарушения их территориальной целостности или развязывания в них гражданских войн, инициирования «цветных революций», а также для создания обстановки «контролируемого хаоса» в отдельных регионах мира². Факты применения негласной террористической практики недружественными государствами официально озвучиваются и представителями российских спецслужб, так, «Служба внешней разведки России располагает достоверными сведениями о прямой причастности США и Великобритании к теракту, произошедшему на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток — 2»³. Отметим, что такая скрытая деятельность с стороны государств, как правило, осуществляется не публично, законспирировано, лицами, не аффилированными с соответствующими странами, с последующим официальным непризнанием

² Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495013&dst=1000000001&cacheid=D769AD0F56A11EA40436E080A2B3A9ED&mode=splus&rnd=JFbb5bU0WZfvkNgv#LdSjQoUzHQhctSHI> (дата обращения: 25.05.2025)

³ Нарышкин заявил о причастности США и Британии к подрыву «Северных потоков» // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/naryshkin-zayavil-o-prichastnosti-ssha-i-britanii-k-podryvu-severnykh-potokov.html> (дата обращения: 25.05.2025)

¹ Состояние преступности в России 2021 — 4 мес. 2025 // МВД России. // URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 15.05.2025).

такой деятельности в случае ее раскрытия, так как она прямо противоречит международным соглашениям по противодействию терроризму, которые эти страны ратифицировали. Да и по внутреннему законодательству государства совершаемые в его интересах деяния квалифицируются как террористические.

Из тенденции открытого использования политики терроризма вытекает и такая особенность, как качественно иной уровень причиняемого и потенциально вреда, а следовательно, повышенная общественная опасность деяний за счет максимального привлечения организационных, человеческих, финансовых, информационных, разведывательных, технических, материальных и иных ресурсов, которыми обладает государство. И только некоторые террористические организации по части позиций могут приближаться к таким возможностям. В качестве примера таковой можем привести запрещенную в России высокоорганизованную террористическую организацию «Исламское государство», имевшую в определенный момент признаки квазигосударственного террористического образования и использовавшую террористическую деятельность как элемент собственной открытой политики. Это образование, которое *de jure* не было признанным, но *de facto* выполняло функции государства на захваченных им территориях [3, с. 22]. Отметим, что в настоящий момент такие возможности вышеназванной организации резко снижены.

В связи с открытой террористической политикой со стороны государства отмечается и такая современная особенность, как применение практики терроризма как средства ведения боевых действий [4, с. 121] неконвенциональными методами, позволяя охватывать большую часть территории страны, находящейся вне зоны вооруженного конфликта, воздействуя на гражданское население и инфраструктуру, устрашая население и стремясь дезорганизовать деятельность органов власти, инициируя поливариативные конфликты (по национальным, религиозным, территориальным, социальным и иным основаниям), комплексно ослабляя безопасность государства и общества. Так, террористический акт 22 Марта 2024 г. в «Крокус Сити Холле», помимо первоначально-публичного вреда, был организован таким образом, что за счет социального статуса и национальности выбранных исполнителей создавал потенциальный триггер к возникновению внутреннего конфликта на национальной почве. При этом следует учитывать, что совершение террористического акта предполагает публичное и максимальное нарушение традиционных ценностей (жизни, прав и свобод человека, справедливости, единства народов России и др.), путем нарочитого вызова представлением о них в обществе, разрушая материю общественного благополучия, спокойствия и защищенности, и тем самым воздействуя на массовое сознание населения, вызывая эмоциональную реакцию.

Подтверждением тезиса о новой тенденции об открытом использовании государством террористических методов является и то, что «Результатом террористиче-

ской атаки на территорию Курской области подразделений вооруженных сил Украины стали жертвы среди мирного населения, разрушение жилых домов и иных гражданских объектов...»¹ и последующая за этим организация проведения контртеррористических операций в Белгородской, Брянской и Курской областях.

Еще одним аргументом, подтверждающим сформировавшуюся особенность современного терроризма, выступает сформировавшаяся системная судебная практика признания террористическими организациями некоторых подразделений государственных военизированных организаций Украины, а также открыто действующих в фарватере политики украинского государства иных организаций, причастных к совершению террористической деятельности².

В сфере применения уголовного права выше раскрытая особенность проявляет себя в квалификации государственно-аффилированных террористических деяний по совокупности преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. ст. 275, 275.1, 276, 276.1, 281 УК РФ и др.) и преступлений против общественной безопасности (ст. 205 УК РФ и др.), подтверждая повышенную общественную опасность содеянного. При этом даже практика назначение строгих наказаний в настоящее время не повлияла на снижение совершаемых террористических деяний.

Фактически, мы можем говорить о реализовавшейся в действительности гипотезе, озвученной нами еще в 2015 году, о возможности возникновения такой организованной формы субъекта террористической деятельности, как «террористическое государство» [3, с. 22], то есть обладающее суверенитетом, имеющее постоянное население, определенную территорию, органы власти, официально признанное и взаимодействующее с иными международными субъектами и *de jure* и *de facto* государство, которое выбирает в качестве собственной публичной политики террористическую практику, при этом открыто заявляя об этом. Следует отметить, что в возникшей ситуации на такой вызов с точки зрения уголовного права еще нет однозначного ответа. Так, например, А. Н. Трайнин говорил о том, что не все основополагающие понятия и институты уголовного права могут быть применимы к государству «... государство не может быть вменяемо или невменяемо; государство не может быть на скамье подсудимых или за решеткой в тюрьме.» [5, с. 721–722].

Считаем, что в настоящее время имеющиеся правовые средства противодействия терроризму позволяют признавать государственные органы террористиче-

¹ На территориях Белгородской, Брянской и Курской областей введен правовой режим КТО // Национальный антитеррористический комитет. URL: <http://nac.gov.ru/kontnterroristicheskie-operacii/na-territoriyah-belgorodskoy-bryanskoy-i-kurskoy.html> (дата обращения: 25.05.2025)

² См.: Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими // ФСБ России. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 25.05.2025)

скими организациями и осуществлять последующее привлечение к уголовной ответственности их руководителей и сотрудников в рамках внутригосударственной системы уголовного права либо же при формировании соответствующего международного трибунала. Но, по нашему мнению, в отношении самого террористического государства, обладающего суверенитетом, в силу отсутствия соответствующего инструментария принятие уголовно-правовых мер невозможно. В этой ситуации может быть применена иная юрисдикция с иными правовыми последствиями (международные санкции, ликвидация государства путем вооруженного конфликта либо его переустройство в силу внешних и внутренних процессов и т. п.).

Заключение и вывод

В заключение следует отметить, что в настоящее время прослеживается новая особенность развития современного терроризма, которая заключается в том, что государства открыто признают, что проводят террористическую политику. Это предопределило появление новой террористической «волны» в Российской Федерации, начиная с 2022 года в виде совершаемых преступлений террористического характера и террористических актов, в частности. Совершение подобных вредоносных преступлений стало средством ведения боевых действий в отношении России.

Возрастание количества террористической практики возможно объяснить тем, что система противодействия терроризму столкнулась с качественно новой

террористической угрозой. При этом нормы антитеррористического законодательства активно применяются и подверглись минимальной коррекции, что говорит нам о наличии выстроенной системы противодействия терроризму, в том числе и с действенным уголовно-правовым инструментарием.

Фактически, сформировался новый субъект террористической деятельности — террористическое государство, то есть обладающий суверенитетом международно-признанный актор, использующий открытую террористическую политику. Совершение террористических деяний в такой ситуации обладает повышенной общественной опасностью в сравнении с иными формами организованного терроризма за счет максимального использования ресурсов, которыми обладает государство.

В силу деградации системы международной безопасности и отсутствия в настоящее время каких-либо универсальных механизмов противодействия террористическому государству, выявленная тенденция терроризма продолжит представлять как внешнюю, так и внутреннюю угрозу для государств и обществ.

Выявление, описание и понимание природы террористического государства позволят выработать наиболее эффективную систему противодействия ему. Для этого требуется переосмысление применения, в том числе, и правовых средств противодействия терроризму путем модернизации доктринальных основ и законодательных конструкций.

Список источников

1. Лунеев В. В. Криминальная глобализация // Государство и право. 2004. № 10. С. 26–41.
2. Лунеев В. В. Тенденции терроризма и уголовно-правовая борьба с ним // Государство и право. 2002. № 6. С. 35–39.
3. Косарев М. Н. Тенденции современного терроризма: «Исламское государство» как новая угроза безопасности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 3. С. 20–22.
4. Косарев М. Н. Уголовно-правовые средства обеспечения военной безопасности: состояние и перспективы // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 119–123. DOI: 10.47475/2311-696X-2024-42-3-119-123
5. Трайнин А. Н. Избранные труды / Составление, вступительная статья д. ю. н., профессора Н. Ф. Кузнецовой. СПб.: Издательство Юридический центр Пресс, 2004. 898 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Косарев Максим Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права им. М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
Россия, 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: kmn8@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksim N. Kosarev

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg 620066, Russia
E-mail: kmn8@mail.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 30.06.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 27.07.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.08.2025.